

С.А. Рачински

Сельская школа
сборник статей

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Рачински**
Сельская школа: сборник статей / С.А. Рачински – М.: Книга по Требованию,
2021. – 378 с.

ISBN 978-5-517-97310-8

ISBN 978-5-517-97310-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

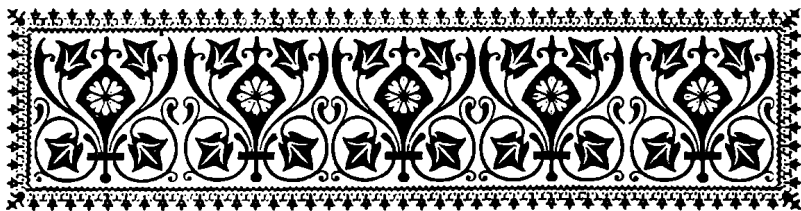
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ЗАМѢТКИ О СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ *).

*Камень, елиже не въ ряду
сотвориши зиждущи, той бысть
во главу угла.*

Сужденія сельскаго учителя о школьномъ дѣлѣ не могутъ отличаться ни многосторонностію, ни строгимъ безпристрастіемъ. Явленія школьной жизни, входящія въ его кругозоръ, знакомы ему близко, извѣстны ему въ такихъ подробностяхъ, которыя ускользаютъ отъ посторонняго наблюдателя. Но кругозоръ его узокъ, и онъ безпрестанно подвергается опасности принимать мѣстное и частное за общее, основывать свои выводы на слишкомъ недостаточныхъ данныхъ. Съ другой стороны, самая близость его къ дѣлу можетъ препятствовать правильной оцѣнкѣ многихъ существенныхъ его сторонъ. По свойственному всѣмъ людямъ самообольщенію, онъ можетъ преувеличивать свое значеніе въ дѣлѣ, которому онъ призванъ служить,—можетъ вва-

*) Русь, 1881 г., № № 45—53.

лить на другихъ отвѣтственность за такія его несовершенства, которыя онъ могъ бы самъ устранить...

Тѣмъ не менѣе, всякое искреннее слово условѣка, преданнаго своему дѣлу, объ этомъ, кровномъ его дѣлѣ, имѣетъ относительную цѣну, какъ данная, какъ матеріаль для людей, имѣющихъ возможность обсудить это дѣло съ точекъ зрѣнія болѣе общихъ, отрѣшенныхъ отъ всякихъ мѣстныхъ случайностей, отъ всякаго личнаго пристрастія. Это соображеніе и даетъ мнѣ смѣлость взяться за перо.

I.

Скажу прежде всего нѣсколько словъ объ особенностяхъ, присущихъ, въ силу вещей, нашей сельской школѣ, насколько онѣ начищаются въ краткіи періодъ ея существованія.

Читая наши педагогическія руководства, прислушиваясь къ толкамъ печати, бесѣдуя о школахъ съ представителями нашей интеллигенціи, постоянно чувствуешь, что рѣчь идетъ не о той сельской школѣ, въ которой приходится намъ трудиться, но о сельской школѣ вообще, о какой-то схемѣ, заимствованной изъ наблюденій пады школами иностранными, преимущественно нѣмецкими. Но та школа, которая возникаетъ на нашихъ глазахъ, среди народа, глубоко отличающагося отъ всѣхъ прочихъ своимъ прошлымъ, своимъ религіознымъ и племеннымъ характеромъ, своимъ общественнымъ составомъ,—среди обстоятельствъ, безпримѣрныхъ въ исторіи,—съ этою схемою имѣетъ очень мало общаго. Постараюсь указать на самыя рѣзкія изъ ея отличительныхъ особенностей.

Въ противоположность школамъ западнымъ, наша сельская школа возникаетъ, при весьма слабомъ уча-

стии духовенства *), при' глубокомъ равнодушїи образованныхъ класовъ' и 'правительственныхъ' органовъ, изъ потребности *безграмотнаго* населенїя дать своимъ дѣтямъ извѣстное образованіе. Въ этомъ ея слабость, въ этомъ и ея сила, въ этомъ ключъ къ объясненїю всѣхъ прискорбныхъ и отрадныхъ явленїй въ жизни нашихъ сельскихъ школъ.

Изъ этого порядка вещей прямо слѣдуетъ, что преподаваніе въ сельскихъ школахъ не можетъ имѣть никакого направленїя, кромѣ даннаго тѣми же безграмотными родителями, что за ними не можетъ быть иного контроля, кромѣ контроля тѣхъ же родителей.

То, что я говорю, многимъ покажется чудовищнымъ парадоксомъ. Наши сельскія школы находятся подъ четвернымъ контролемъ: дирекціей народныхъ училищъ, епархіальнаго начальства (черезъ благочинныхъ и особливо назначаемыхъ надзирателей), училищныхъ совѣтовъ и мѣстной полицїи. Кажется, на недостатокъ направляющихъ и контролирующихъ силъ жаловаться нечего. Но чѣмъ же на дѣлѣ выражается вся эта роскошь надзора и контроля?

Директоры и инспекторы народныхъ училищъ не пользуются сочувствїемъ нашей печати. Она преисполнена самыми рѣзкими пападками на ихъ бездѣйствїе или на ложное направленїе ихъ дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнїя, что въ этихъ должностяхъ человѣкъ неблагонамѣренный можетъ принести много вреда. Но принести пользу человѣкъ благонамѣренный (а таковы всѣ члены инспекціи, съ которыми меня сводила судьба) положительно не можетъ. Все зимнее время этихъ почтенныхъ чиновниковъ поглощено составленїемъ многосложныхъ

*) Замѣтки появились впервые до возникновенїя церковно-приходскихъ школъ.

отчетовъ (за гражданскій годъ), а лѣтомъ, какъ извѣстно, всѣ школы закрыты. Этотъ порядокъ вещей, съ одной стороны, не даетъ инспекторамъ физической возможности посѣтить тѣ сотни школъ, разбросанныхъ на сотни верстъ, которыя состоятъ въ ихъ вѣдѣніи, съ другой,—ведетъ къ составленію отчетовъ изъ невѣрныхъ цифръ (ибо по каждой школѣ числятся и ученики окончившіе курсъ весною, и поступившіе осенью).

Участіе училищныхъ совѣтовъ въ школьномъ дѣлѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ограничивается ходатайствомъ передъ земствомъ объ отпускѣ денежныхъ суммъ, огульнымъ распредѣленіемъ ихъ по различнымъ школамъ и назначеніемъ членовъ для присутствованія на экзаменахъ.

Благочинные и спеціальныя надзиратели за преподаваніемъ Закона Божія посѣщаютъ школы нехотя и только для исполненія формальности.

Полицейскіе чины, по свойственному русскому чело-вѣку здравому смыслу, вовсе не вмѣшиваются въ школьное дѣло, въ коемъ они ничего не смыслятъ.

И при всемъ томъ, число школъ растетъ, уровень ихъ медленно поднимается и, что бы ни говорили алармисты, онѣ не только остаются нетронутыми нигилистическою пропагандою, но приобрѣтаютъ все болѣе религіозный, церковный характеръ, и центральнымъ предметомъ преподаванія все болѣе становится въ нихъ—Законъ Божій, тотъ самый Законъ Божій, отъ преподаванія котораго, въ большинствѣ случаевъ, упорно отказываются священники, или который, по молчаливому согласію, они предоставляютъ учителю!

О тѣхъ отраднѣхъ исключеніяхъ, которыя представляютъ школы съ ревностнымъ къ дѣлу народнаго образованія законоучителемъ—и говорить нечего.

Результатъ этотъ тѣмъ болѣе замѣчательнъ, что

все, повидимому, при возникновеніи нашихъ сельскихъ школъ, клонило ихъ въ направленіе противоположное: равнодушіе къ нимъ духовенства, краткое увлеченіе ими (перешедшее затѣмъ въ совершенное охлажденіе) мѣстной интеллигенціи, отношеніе къ нимъ министерства, наконецъ, — естественное стремленіе элементовъ противуобщественныхъ, антирелигіозныхъ овладѣть этою возникающею школою. О равнодушіи духовенства распространяться теперь не стану: на эту тему писано много, съ явнымъ впрочемъ злораднымъ преувеличеніемъ. Отношеніе нашей интеллигенціи къ религіозному элементу въ школахъ—извѣстно: она допускаетъ его лишь ради соблюденія какихъ-то консервативныхъ приличій, или какъ уступку невѣжественнымъ требованіямъ простонародья,—и это лицемѣрное отношеніе къ нему вреднѣе прямого гоненія. Что касается министерства, то его постановленія, циркуляры, инструкціи преисполнены выраженіями неустанной заботливости о процвѣтаніи религіознаго элемента въ школахъ всѣхъ возможныхъ наименованій. Но во всемъ этомъ мало искренности. Стоитъ только вспомнить то приниженное положеніе, которое отведено преподаванію Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Относительно сельскихъ школъ, стоитъ только заглянуть въ *Каталогъ книгъ для употребленія въ сельскихъ школахъ*, изданный Министерствомъ въ 1875-мъ г. (Вышло ли новое изданіе—мнѣ неизвѣстно, во всякомъ случаѣ по школамъ оно не разослано.) Слѣдуетъ замѣтить, что всякая книга, не входящая въ этотъ каталогъ (распадающійся на списки книгъ рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ), безусловно запрещена*). Повѣритъ ли мнѣ читатель, если

*) Соблюденіе этого запрещенія, какъ извѣстно, обеспечивается особыми мѣрами, которыя были бы крайне стѣснительны для школъ, если бы существовала какая-либо возможность привести ихъ въ дѣйствіе.

я скажу ему, что въ этомъ каталогѣ не значится ни Часослова, ни Псалтири, ни Ветхаго Завѣта! *Новый Завѣтъ*—„одобренъ“, но не „рекомендованъ“... Всякому, конечно, извѣстно, что безъ Часослова и Псалтири сельская школа у насъ немыслима, что Ветхий Завѣтъ во всякой школѣ необходимъ. Тѣмъ не менѣе; употребленіе этихъ книгъ въ школахъ оказывается „безусловно запрещеннымъ“ (со стороны министерства *). Наконецъ, всѣмъ понятно, что нигилистическій походъ *въ народъ*, въ программу коего, между прочимъ, входило и отравленіе сельской школы, окончился полнѣйшею неудачею.

Какимъ же путемъ совершается это воздѣйствіе официально безправнаго, безграмотнаго, повидимому, совершенно некомпетентнаго паселенія на дѣло, въ коемъ въ сущности оно одно искренно заинтересовано? Медленнымъ, почти безсознательнымъ, но упорнымъ давленіемъ снизу,—пассивнымъ сопротивленіемъ всему, неподходящему къ народному понятію о школѣ, выживаніемъ негодныхъ учителей, поощреніемъ удовлетворяющихъ народнымъ нуждамъ,—неотразимымъ вліяніемъ учащихся на учащихся.

Само собою разумѣется, что этимъ преобладаніемъ здороваго, но темнаго, еще мало осмысленнаго вліянія на наши сельскія школы, рядомъ съ ихъ несомнѣнною жизненностію, обусловливаются многія ихъ слабости и недостатки, устранимые только временемъ. Наше дѣло зиждется неустаннымъ трудомъ поколѣній, и не можетъ созрѣть въ краткій періодъ человѣческой жизни...

Этотъ религіозный, церковный характеръ, налагаемый на нашу школу силою вещей, обусловливаетъ дру-

*) Въ новыхъ каталогахъ это недоразумѣніе, понятно, не повторяется. Св. Писаніе и богослужебныя книги нынѣ занимаютъ въ школѣ подобающее имъ мѣсто.

гую ея рѣзкую особенность—учебную программу, отличающуюся отъ учебныхъ программъ всѣхъ школъ иноземныхъ.

Кромѣ всѣхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ желательнo или нужно во всякой сельской школѣ, польза и необходимость которыхъ еще смутно сознается нашимъ безграмотнымъ населеніемъ, русская сельская школа уже теперь обязана сообщать своимъ питомцамъ знаніе *церковно-славянскаго языка*.

Не могу достаточно настаивать на громадномъ значеніи этого обстоятельства, на неоцѣненномъ преимуществѣ, которое оно даетъ русской сельской школѣ надъ всѣми прочими. Обязательное изученіе языка мертвого, обособленнаго отъ отечественнаго цѣлымъ рядомъ синтаксическихъ и этимологическихъ формъ, а между тѣмъ столь къ нему близкаго, что изученіе его вполне доступно на первыхъ ступеняхъ грамотности,—это такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ. Это изученіе, составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго, придаетъ незаблемую прочность пріобрѣтенной въ школѣ грамотности.

Дѣйствительно, по условіямъ нашего сельскаго быта, по бѣдности и малодоступности нашей свѣтской литературы, для грамотнаго крестьянина не существуетъ иного постояннаго упражненія въ грамотности, кромѣ чтенія Псалтири по покойникамъ и участія въ богослуженіи. Свѣтскихъ книгъ, доступныхъ и полезныхъ крестьянину, у насъ слишкомъ мало, и онѣ попадаютъ ему рѣдко. Между тѣмъ, неисчерпаемыя богатства нашего богослужебнаго круга,—этого сокровища поэзій, нравственнаго и догматическаго поученія, на ряду съ Священнымъ Писаніемъ и житіями святыхъ,—даютъ

постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жаждѣ нашего грамотнаго крестьянина, поддерживаютъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно. Вотъ почему, между прочимъ, лишь тѣ школы, которыя устроены при церквахъ, плодять у насъ истинныхъ грамотѣевъ.

Подобная роль, и по тѣмъ же причинамъ, предстоитъ въ будущемъ въ нашихъ сельскихъ школахъ изученію пѣнія (церковнаго). Вернусь къ нему впоследствии.

Мнѣ остается указать на третью особенность нашихъ сельскихъ школъ (сѣверной полосы)—особенность, обусловленную причинами чисто внѣшними, но имѣющую на ея внутреннюю жизнь неизмѣримое вліяніе.

Особенность эта заключается въ слѣдующемъ. Девять десятыхъ изъ учениковъ нашихъ сельскихъ школъ не *ходятъ* въ школу, а *живутъ* въ ней. Деревни наши такъ разбросаны, ученики наши такъ малы и такъ плохо одѣты, что лишь изъ одной, много изъ двухъ, трехъ деревень они могутъ ходить ежедневно въ школу. Всѣ живущіе въ деревняхъ болѣе отдаленныхъ приходятъ на цѣлую недѣлю, съ запасомъ хлѣба, цѣлый день сидятъ въ школѣ, или толкутся около нея, ночуютъ, гдѣ попало—въ классѣ, церковной сторожкѣ; болѣе зажиточные въ особо нанятыхъ квартирахъ; у причетниковъ и т. д. Школы, при которыхъ устроено для учениковъ особое помѣщеніе, или даже правильное общежитіе, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе.

Нельзя обратить достаточно вниманія на эту особенность нашихъ сѣверныхъ сельскихъ школъ. Во первыхъ она объясняетъ то *нежеланіе* родителей посылать дѣтей въ школу, въ которомъ такъ часто, и совершенно напрасно, упрекаютъ нашихъ крестьянъ. Всякій отецъ, всякая мать согласится, что нужно очень сильное же-

ланіе дать своимъ дѣтямъ посильное образованіе, большая увѣренность въ пользу этого образованія, чтобы при такихъ условіяхъ посылать своихъ дѣтей въ школу. Помѣщеніе дѣтей къ живущимъ по близости отъ школы часто сопряжено съ немалыми хлопотами и издержками. Эти хлопоты и издержки могутъ быть значительно уменьшены при устройствѣ въ самой школѣ приличнаго помѣщенія, при разумной инициативѣ священника или учителя, берущаго на себя организацію правильнаго общежитія. Но подобныя общежитія пока обязательными сдѣлать нельзя, ихъ распространеніе будетъ дѣломъ времени и опыта. Всего этого не слѣдовало бы забывать нашимъ ревнителямъ обязательнаго и дароваго обученія. Даровое обученіе пока обходится у насъ очень дорого.

Это исключительное положеніе нашихъ сельскихъ школъ имѣетъ громадное вліяніе на всю постановку нашего школьнаго дѣла. Оно даетъ родителямъ право быть чрезвычайно требовательными къ ученію, достигающемуся цѣною столь явныхъ неудобствъ; оно возлагаетъ на школу разные виды отвѣтственности, о которыхъ не можетъ быть рѣчи въ школахъ западной Европы и южной Россіи. Оно, по силѣ вещей, превращаетъ сельскую школу изъ учебнаго заведенія въ воспитательное. Школа захватываетъ всю жизнь ребенка, и становится великою силою, налагающею на него неизгладимую печать. Какую? Это зависитъ отъ духа школы, отъ ея организаціи, отъ лицъ, ею управляющихъ.

Само собою разумѣется, что это обстоятельство имѣетъ также рѣшающее вліяніе на самый планъ преподаванія, на его способы и методы. Вопросъ уже не въ томъ, какъ разумно распредѣлить занятія въ теченіе четырехъ, пяти часовъ ученія, а въ томъ, какъ разумно занять весь день ребенка. Счастлива та школа, которая

имѣть лампу, освѣщающую длинныя зимніе вечера, въ которой ребята не вынуждены съ трехъ часовъ пополудни сидѣть въ потемкахъ или читать при свѣтѣ догорающей печки. Но не легка задача учителя, который беретъ на себя исполнить свои обязанности до конца, дополнить свои дневные уроки вечерними занятіями, безъ которыхъ не имѣетъ смысла жизнь несчастныхъ школьниковъ, оторванныхъ отъ семьи, пользующихся ученіемъ лишь въ теченіе двухъ, трехъ зимъ, отъ Покрова до Свѣтлаго праздника.

Сказаннаго, полагаю я, достаточно, чтобы убѣдить читателя въ коренномъ своеобразіи русской сельской школы. Задачи ея труднѣе, шире, чѣмъ задачи какой-либо сельской школы въ мірѣ. Чтобы стать на высоту этихъ задачъ, ей предстоитъ выработать себѣ особый типъ учебный и нравственный, которому нѣтъ образца въ школахъ западно-европейскихъ. Да хранить ее Богъ на первыхъ невѣрныхъ шагахъ ея труднаго существованія. Въ ней кроется зародышъ великаго блага или великаго зла...

Постараюсь, въ слѣдующихъ замѣткахъ, разъяснить по мѣрѣ моихъ силъ, какимъ образомъ отражаются эти коренныя отличія русской сельской школы на всѣхъ сторонахъ ея учебнаго и нравственнаго дѣла, — на ея жизни; внѣшней и внутренней.

II.

Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается жизнь русской сельской школы, остановлюсь прежде всего на самомъ важномъ изъ нихъ, — на ея ученикахъ.

При первомъ же взглядѣ на всякую нашу школу, въ ней поражаетъ отсутствіе или малое количество дѣво-